

СОБЫТИЯ

БЕЗ БАШКИ

В СЕРЕДИНЕ ноября украинское "государство в государстве" — триумвират управляемых извне "антикоррупционных ведомств, чьё создание в 2015 году стало условием для выдачи Киеву вкусных траншей от МВФ — пошло в атаку на круг президента Зеленского. Тогда был нанесён удар по Миндичу — человеку, который назывался его кошёлком: так ли это, сказать трудно, но ясно, что он был связующим звеном круга "квартирских" — выходцев из продюсерской группы бывших КВН-щиков, коллективно поставивших на сцене мертворождённого государства свой главный номер. Уже тогда в кругах киевских владык пошёл ропот: всей коррупцией, мол, заведует глава Офиса президента и правая рука Зеленского Андрей Ермак, а потому — хзть его! За разгном всей этой истории с украинской коррупцией ясно видна рожа сидящего за решёткой днепропетровского укро-визира Коломойского, действующего в интересах северо-европейских банковских кланов, но навал конкретно на Ермака — дело рук совсем других внутриукраинских сил. Об их составе можно судить по составу челобитче, что вскоре после бегства Миндича в составе межфракционной группы депутатов Рады пошли к Зеленскому требовать отставки Ермака. Там, не считая всяких порошенковцев-тимошенковцев, хватало и депутатов от "Слуги народа" — партии Зеленского, составляющей в парламенте большинство и потому прочно бетонирующей основания для власти президента. В видимом мятеже партии против своего шефа и кроется самое интересное в контексте сказанного про Ермака выше: опора на такую фигуру позволяла президенту быть независимым от тех сил, что двигали его партией. Ермак, воплощая в себе всю руководимую им страну, менял лояльность, при этом будучи готовым к контакту со всеми. Но попытки договориться с главой "Слуги народа" в Раде ни к чему не привели — "что ни делает Ермак, всё он делает не так". Именно поэтому в период, когда под президентом сильнее всего за всю его политическую карьеру зашатался трон, судьба Ермака была решена. В пятницу, 28 ноября, лишившись своей правой руки, Зеленский "охромел": утром НАБУ (антикоррупционное бюро, один из трёх органов внешнего управления) провело у главы Офиса президента обыск, а уже вечером президент объявил об уходе своего самого близкого сторонника с его поста.

Отставка Ермака — против которого, кстати, не было выдвинуто никаких обвинений, так что украинская пресса вовсю принялась лепить благородный образ находящейся вне всяких подозрений жены Цезаря, — сбивает все тонкие настройки режима Зеленского, выбивает его систему из равновесия и ставит под вопрос его будущее. Тот факт, что Андрей Борисович служил "внеквартильной" опорой президента, ещё не так страшен — даже подконтрольный собственной партии, Зеленский не перестаёт быть сам собой — беда в том, что Ермак отвечал за все внешние связи. Находясь во главе переговорщиков, он гнул своеобразную украинскую линию во всех беседах о потенциальном мирном урегулировании. Эта линия полностью совпадала с европейскими пожеланиями, к которым, кажется, Вашингтон ныне старается не прислушиваться. Все отдающие троплином требования Старого Света — сокращение российской армии, легализация отбирания хранящихся в ЕС чужих средств и прочие глупости — высказывались последние две недели исключительно как ответ на мирный план американского эмиссара Уиткоффа. Тот, будучи вообще посланником на Ближнем Востоке и на украинское направление назначенный из-за нехватки у Белого дома надёжных людей, предложил в начале второй половины ноября крайне выгодный для Украины план. В обмен на оставшиеся территории Донецкой и Луганской областей Киев должен был взять на себя обязательство сократить армию до 8 миллиардов человек (фигурировали примерно такие цифры), отказаться от вступления в НАТО до следующего приступа шизофазии у следующего украинского президента на следующей Мюнхенской конференции и вообще сидеть, наслаждаться, накачиваться западным оружием, заливать бетоном новую границу и спокойно готовиться к новой схватке под аккомпанемент подначиваний международных организаций. Такой план был выгоден тем, что учитывал самый общий контур актуальной боевой ситуации, но не брал в расчёт тенденцию прогрессирующего ухудшения дел у ВСУ. Заморозка, пауза, передышка — любой вменяемый человек (не говоря уже о настоящих украинских националистах, которыми так любят пугать публику российская пресса) уцепился бы за предложение Уиткоффа как за спасательный круг. Но потому-то киевские власти и не являлись никакими националистами, что интересы нации (среди которых, вне сомнений, на первом месте идёт пункт "выжить") для них ничего не значат: план, на принятие и подписание которого отводилось время до 27 ноября, принялись обсуждать, переписывать, переиначивать, трактовать и коверкать. И это уже не говоря о том, что пресловутые "28 пунктов" мы знаем лишь в перекосе украинского депутата Гончаренко, призванного в России экстремистом — не самый надёжный источник пересказа. Так вот, никакого подписания 27 ноября — на американский праздник День благодарения — не случилось, зато на следующий же утро случилась вся эта история с Ермаком.

Велик соблазн последовать примеру многочисленных аналитиков и сказать, что действия НАБУ были местью Трампа за непокладистость киевской власти. Но "американцы", контролирующие украинскую "антикоррупционную" внешнюю власть, что в полном соответствии с планами "революции достоинства" смещает топ-чиновников независимого государства, — совсем не те же "американцы", что стараются выйти из убыточного проекта. И если расшатывание устоявшейся впервые за всю историю этого государства вертикали власти первыми стало причиной этого кризиса, то во вторые, кажется, просто воспользовались возможностью навязать России очередную затоу под видом учитывающего её интересы соглашения. Возможность не сработала, причём благодаря упёртости одних наших врагов и упоротости других прямым отказом российских власти не отвечали: более того, Путин вообще сказал, что приложил к этому плану руку. Саботаж взяли на себя трансатлантические СМИ и европейские политики: пока вторые мямлили про несправедливость условий мира, первые залили полосы газет шокирующими откровениями. Речь идёт о разговорах Уиткоффа с российскими представителями Ушаковым и Дмитриевым, якобы стенограммы которых были опубликованы западными СМИ. Главное — то, что сенсации попытались выдуть из советов понравившись Трампу, а также из того факта, что назначенные вести переговоры люди действительно ведут переговоры. Что же касается контактов с Украиной, то в последний день осени во Флориду устремились осиротевшая без Ермака делегация. Встреча, прошедшая во флоридском гольф-клубе, ожидаемо не закончилась ничем: если даже донельзя лояльный украинскому делу госсекретарь Рубио разочарованно заявил, что ни по одному из ключевых вопросов немощным и нерешительным Штатам не удалось прогнуть могучую и негнibaемую Украину, то разговор вышел коротким.

Чего, однако, не могут не понимать украинские руководители, так это шаткости положения Зеленского. Качают его, как мы выяснили, вовсе не люди Трампа, бегущие с непонятными соглашениями, а злопамятные и беспощадные силы, не забывшие сомнительных союзов Ермака и не пожалевших устойчивости своего флагманского проекта ради выбывания костыля у президента. Цель — расшевелить Зеленского, запереть его в углу, подтолкнуть Киев к более решительным действиям: только так можно нанести России урон и только так Украина может выполнить своё назначение (её создавали не для заключения мира и внеблокового статуса). Демонстрацией того, что ожидается от Украины, стали нападения на случайные танкеры, перевозившие нефть. Глобалистская пресса столь уверенно заявляла утверждать, что эти танкеры относились к "российскому теневому флоту", словно в накладных значилось ООО "РосТенФлот", а над кормой побитых судов развевались наши триколоры. На деле же эти атаки стали очередной иллюстрацией нового правила основан-

ного на правилах миропорядка: как любой убитый ракетой палестинский ребёнок тут же начинает считаться бойцом ХАМАС, так и любой поражённый украинцами танкер мгновенно начинает относиться к российскому теневому флоту. 28 ноября были атакованы два танкера у турецкого побережья, шедшие в направлении Новороссийска (а также в самом порту был подбит нефтяной терминал), на следующий же день принадлежащий турецкой транспортной компании танкер был подбит у берегов Сенегала на основании того, что летом он заходил в Тамань. Тот факт, что двойная атака открывает массу ящиков Пандоры — военные беспилотные катера явно запускались с гражданских судов, целью атаки были не связанные с Россией танкеры, а под ударом украинцев теперь оказывается даже страна вожделенного ими НАТО — сыграет свою роль потом. Сейчас же важно то, что то ли в поисках медиапогоды, то ли в стремлении нанести удар по чувствительной точке международной нефтяной логистики Киев обнаруживает нехватку средств для диверсионной контратаки. Момент срыва переговоров, громкого коррупционного скандала, потенциала нестабильности в государственной верхушке, разговоров о ненадёжности Украины в мировой прессе и растущего раздражения жёлто-синим государством — он был идеален для крупной и заранее готовой операции, наподобие той атаки на наши аэродромы, что была проведена и эффектно презентована врагом в первый день лета. Но ничего этого не было — вместо этого атаки на три танкера не тянули на ответ государства-телешоу.

Сводки с фронта говорят о том, что враг наконец-то начал испытывать проблемы с пехотой, не позволяющие затыкать дыры в местах разрывов. В пользу этого говорят как резкие продвижения наших штурмовиков в неочевидных местах, так и идущие сплошным потоком новости из тыла той стороны про массовые дезертирства и перестроирования целых подразделений. Даже "малое небо", "стены беспилотников" и прочие "киллзоны", которыми так полюбилы хвастаться зависимые от медиаодобрения укры, потеряли былую эффективность. К закату четвёртого года большой войны враг начинает выдыхаться и в этих обстоятельствах пишется мирный договор, не зависящий от причуд Трампа, неуместной деликатности Уиткоффа и хамоватой непосредственности сонма Макронов и Каллас: упоминавшиеся ими "шаги к устойчивому миру" делает по вражеской земле в западном направлении российский пехотинец.

МУКИ СИРИИ

НАЧАЛСЯ ДЕКАБРЬ, и новому режиму в Сирии исполняется год. За этот год восприятие действующей сирийской власти металось из крайности в крайность, и по сей день никто не может надёжно определиться с тем, что же это — подонки-джихадисты с опьяняющей жаждой крови или созидатели-опportunисты с богатой историей участия в самых разных бандах. Доводы в пользу любой из точек зрения можно найти даже в "Событиях" в описаниях развития ситуации. То новый президент аль-Джулани объявил о намерении строить сирийский национализм, чем дико разочаровал собравшихся под его знамёнами и взявший ему власть чёрный интернационал джихадистской гнили, то позволил этой самой гнили вырезать де-

сятки тысяч человек на побережье, в регионе, который исторически был базой прошлой власти. То договаривался со странами Залива, то кидал оплативших его приход к власти турок. То миловался с Трампом, то пожимал руку Путину. Словом, делал всё, что только возможно, лишь бы выжить. Упрекать его в непоследовательности или кровожадности при всех сопутствовавших первому году его власти катастрофах и проблемах просто не получается — в конце концов, задачу по выживанию он пока выполняет и умудряется сохранить трезвую прагматичность, чтобы не оттолкнуть от себя никого из потенциальных партнёров, ну а единственное, чего не прощает древняя пустыня — это год назад доказал поджавший хвост сирийский лев Асад — это слабость. Продажа сирийской лояльности поставлена на поток, и большим делом видится то, что спустя год после падения режима Асада наши базы всё ещё работают, а наш военный контингент готовится к новым приключениям — впрочем, об этом позже.

Начать следует с описания очередной кошмарной истории из жизни новой Сирии. Всё лето мы рассказывали вам про блокаду Эс-Сувейды — и город до сих пор находится в блокаде, но для сохранения лица сирийским властям пришлось начать систематически пропускать конвои с гуманитарной помощью, что облегчило ситуацию. Сейчас же вспыхнуло в другом месте — в городе Хомс — и вспыхнуло по той же причине: из-за безумия пустынных племён и невозможности усмирить запускаемые ими волны насилия. Началось всё ещё в середине ноября. В пустыне недалеко от города кто-то убил семью бедуинов, при этом — если верить активно ползущим слухам — написал вокруг лозунги алавитов и гадости про жителей пустыни. Бедуинский Холмс из города Хомс мигром раскрыл дело, и племенные ополченцы напали на район проживания алавитов. После пары дней тщательно фиксируемых на видео погромов, грабежей и убийств, доведённые до ручки алавиты попросили помощи у Дамаска, на что родная столица прислала толпу бармалеев в форме, тут же присоединившихся к погромам. Были среди участников этого хаоса как военные, так и новая госбезопасность, в униформу которой переоделись вчерашние участники группировки, возглавлявшейся аль-Джулани и торжественно упразднённой им в этом январе. Довольно быстро в список виновных в убийстве бедуинской семьи оказались включены местные христиане, шииты и армяне, чьи места проживания также стали целью нападений, насилия и экспроприации ценностей в пользу революции. В ответ на это меньшинства по всей стране (вернее говоря, по всему остатку страны) вышли на улицы с протестами. Постоянным подчёркиваниям ими того, что протест их носит мирный характер, некий мастер медиаманипуляций противопоставил волну фейков, вброшенных якобы от их имени, где нейросетевые личности или же лидеры их общин с ИИ-редактированием призывали своих людей вооружаться и нападать на правительственные войска. Впрочем, эти самые войска ещё в марте доказали, что мирный протест им на руку лишь тем, что безоружных людей легко резать.

Как реакция на митинги меньшинств возникла волна большинства: ответные митинги и призывы покарать, не допустить и разорить были не так плохи, как заявления ряда религиозных лидеров, завячавших, что меньшинства мешают строить сирийскую нацию и лишь вносят в её ряды разобщение. К 24 ноября из столицы приехали новые силы, на сей раз сопровождаемые тележурналистами. Они пытались восстановить какой-никакой порядок и разогнать творящих бесчинств дорогих коллег. Результаты независимого расследования нашумевшего убийства ещё не опубликовали, но любое объявление от правительства о его итогах только разожжёт внутренний пожар ещё сильнее. Воинствующие идиоты найдут повод воевать друг с другом даже в случае долгожданного избавления от всех религиозных и этнических меньшинств — такое происходило уже много раз, и это не секрет. Секрет Сирии в том, что внутренний кошмар, раскрученный в 2011-м, не оставит эту страну ещё очень долго, и всякой внешней силе, заинтересованной в этой высушенной земле, придётся иметь это в виду в ходе грядущей и почти неизбежной волны убийств, а также в последующие годы, наполненные взаимным истреблением сирийцев, сдавших год назад свою страну террористам. Отбросив все эмоции, нам придётся игнорировать постоянную резню и центробежные тенденции внутри Сирии ради сохранения военного присутствия на Ближнем Востоке.

Присутствие это ценно не только как логистический узел, связывающий наши земли с Африкой в преддверии большого столкновения на севере Чёрного континента. Наличие наших военных в древнейшей части планеты позволяет препятствовать дальнейшему разжиганию вечного пожара в этом регионе, который, подобно одной известной локацией из одного известного романа, поджигается сразу со множества сторон. Наша история учит нас тому, что как бы плохо ни шли дела, всё всегда может быть хуже, поэтому революционный террор под знамёнами странного клубка интересов, что сплёлся сейчас в Дамаске, — увы, далеко не худшее, что может ждть эту землю.

Растаскивание слабой страны на куски — процесс, который ещё весной, не теряя времени понапрасну, возглавил Израиль. О причинах остановки ЦАХАЛ на подступах к сирийской столице и несущественности ими плана прорубания коридора к друзским и курдским районам страны можно рассуждать, сводя комплекс причин к двум фактам: к договорёностям аль-Джулани с Саудовской Аравией и США, а также к истощению израильской армии. Увы, опыт последних лет доказал, что репутация саудитов или нерешительные одёрживания Трампом своего главного союзника представляют собой не самый надёжный щит от израильских атак. Поэтому аль-Джулани и обратился за помощью к Путину. Визит сирийского "временного президента" к российскому постоянному президенту состоялся ещё в середине октября, и обсуждались вопросы куда более глобальные, нежели симптоматические

меры против израильской экспансии. Сирийцам пришлось даже на время забыть о полных внутреннего populизма и попыток понравиться Европе требования выдать Асада. И всё же, несмотря на периферийность темы защиты от евреев, ещё где-то с середины лета пошли новости о том, что новое правительство Сирии просит Россию вернуться к патрулированию южных районов ближневосточной страны, и именно в ходе поездок в Москву аль-Джулани договорился об этом окончательно: судя по всему, это патрулирование стало частью неформального арендного соглашения, пока предполагающего нахождение наших баз в стране.

17 ноября российские военные провели первую поездку по южным районам в сопровождении сирийских... для приличия тоже назовём этих недавних бармалеев "военными". Заехали и в провинцию Эль-Кунейтра, значительная часть которой занята ЦАХАЛ в полном соответствии с тем параграфом международного права, где написано, что Израиль может делать всё, что только захочет. Посмотрели на иудеев в бинокль, уехали и пообещали вернуться — может, даже прихватить с собой турок (такие разговоры тоже были). Евреям это не понравилось, они заявили о посягательстве на их позиции и о недопустимости подобного поведения, а для закрепления своих слов 22 ноября пригнали на эти самые позиции в Кунейтре аж делегацию из премьер-министра и министра обороны. Так или иначе, наличие российских войск в зоне израильских амбиций серьёзно затрудняет осуществление этих амбиций.

Другой вопрос, что столь активное участие в ближневосточном кризисе существенно нагружает нашу сирийскую группировку: латакийские базы далеко, дорога до них трудная, а копающаяся по всей стране джихадистская падаля чужда благодарности за сдерживание евреев, не ведает субординации и плевать хотела на договорённости Дамаска и Москвы. Минувшей весной и летом база Хмеймим, укрывавшая спасавшихся от буйства опыневших бандитов местных жителей, уже получила угрозы от этих самых бандитов. Напасть на укреплённую авиабазу силёнок у джихадистов не хватило (мелкие провокации — не в счёт), но уезжающие далеко на юг патрули могут представлять собой куда более лёгкую цель для неподконтрольных центральному правительству подонков. Поэтому открывающиеся опасности здесь могут перевесить плюсы в виде недопущения распространения ближневосточного пожара, пускай потенциальные риски и стоят сохранения военного присутствия в формально враждебной стране.

Что же до главных поджигателей, то они, одержимые идеей продолжения войны в любом виде, вновь начали раскручивать сюжет с Газой. С тех самых пор, как 25 сентября Трамп продемонстрировал свой мирный план, затем по этому плану 10 октября был установлен режим прекращения огня, а спустя три дня в Египте представители Израиля и ХАМАС (а также примкнувшие к ним катарцы, американцы и египтяне, разумеется) договорились о принятии мирного плана, этот огонь угрожал взвиться вновь. То к началу третьей декады октября в западной прессе пошла волна публикаций о том, что в Газе орудуют некие группировки и кланы, лояльные Израилю, которых Тель-Авив выращивает как альтернативу ХАМАС — что может пойти не так, ведь проводившиеся евреями в нулевые возвращение ХАМАС как альтернативы куда более умеренному ФАТХ сработало отлично? То с самого прекращения огня по скоплениям людей как минимум раз в неделю наносились удары израильских ракет и беспилотников — от самого крупного из них погибло полторы сотни человек, все из которых, разумеется, были генералиссимусами ХАМАС. То на заседании ООН с обсуждением ситуации в Газе Китай и Россия многозначительно промолчали в ответ на всеобщее ликование по поводу плана Трампа по Газе — просто потому, что никакие перспективы послевоенного устройства Газы в нём не описаны, а потому свобода от обязательств сторон фактически прописана в самом плане. То ХАМАС нанесёт серию ударов по позициям израильской армии, на что та сдвинет линию разграничения. Словом, хаоса с каждым днём становится всё больше, и скатывание к прежнему ритму уничтожения и так обращающего в щёбенку города становится вопросом времени. Чтобы новый взрыв стал для дорогой публики сюрпризом, "Твиттер" даже отключил функцию перевода постов с иврита — нежего посторонним видеть, что пишут про палестинцев невинные жертвы терроризма.

Для нас же неизбежная новая вспышка полноценного конфликта интересна даже не тем, что отвлекает внимание еврейских стратегов от любовования нашими военными в Кунейтре, а тем, что Газа стала аренной демонстрации миротворческого гения, засевшего в Вашингтоне — гения, периодически засоряющего нашу новостную повестку дня своими потугами, направленными и против нас. Нет, сам по себе мирный план был составлен весьма толково: руку отвечавшего за него Стива Уиткоффа выдаёт то, что план учитывает какие-никакие интересы ХАМАС, а не просто в лучших традициях американского сионизма и персональных убеждений мистера президента предлагает всем гоям сдохнуть в муках. Но проблемы, как водится, начались с его претворением в жизнь: некому рьянуть и призвать к ответу разжигателей очередного витка старого конфликта. Пресса при этом стабильно обвиняет в обострениях ХАМАС, попутно цитируя израильских депутатов и министров, требующих от Нетаньяху добить Газу. Белый дом, взявший на себя функции главного арбитра, свистит нарушения лишь в пользу Израиля. Международные организации фиксируют увеличившееся число жертв, не указывая напрямую, с чего бы им было увеличиваться. К подобному поведению "нейтрального наблюдателя" стоит мысленно приплюсовать огромную внешнюю силу, поднаживающую одну из сторон, нескончаемый поток оружия и разведданных, а также заранее выписанное прощение на любые безумия — и мы получим образ того, как будет выглядеть потенциальное перемирие на Украине с учётом предлагаемых врагом условий.

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

Герой Российской Федерации